

ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА СВИДЕТЕЛЯ И ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ИМ ФУНКЦИЙ

Анализ сложившихся в науке представлений о понятии законного интереса позволяет сделать вывод, что свидетель обладает собственным интересом в уголовном процессе. На этой основе дается характеристика прав свидетеля, которые не ограничиваются только правом на иммунитет. В зависимости от того, какой именно личный интерес преследует свидетель, изменяются и выполняемые им функции. На основании анализа действующего законодательства показано, что права, предоставленные свидетелю, могут быть использованы им для реализации своего интереса в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: свидетель; законный интерес; процессуальные функции; адвокат свидетеля; уголовный процесс.

Действующий УПК РФ 2001 г. в ч. 1 ст. 56 формулирует нормативное определение понятия «свидетель», указывая, что им является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Существенный интерес представляет вопрос относительно функций, осуществляемых свидетелем. Как известно, действующий УПК РФ разделил всех участников уголовного процесса в зависимости от осуществляемых ими функций на четыре группы: 1) суд как орган, осуществляющий правосудие; 2) участники процесса со стороны обвинения; 3) участники со стороны защиты; 4) иные участники процесса. Поскольку закон относит свидетеля к иным участникам процесса (гл. 8 УПК РФ), то, как отмечают многие исследователи, он, как и другие участники этой группы (понятые, эксперты, специалисты, переводчики), привлекается к делу для оказания содействия государственным органам в достижении поставленных перед ними целей, что можно трактовать как функцию содействия правосудию [1. С. 41–42; 2. С. 7, 11; 3. С. 82–86].

Однако есть основания считать, что функции, которые выполняет свидетель, не ограничиваются только содействием правосудию. Полагаем, что функции свидетеля могут также быть продиктованы его личными интересами, которые, как показывают исследования, оказываются весьма многообразными. Ввиду неоднозначности интересов свидетеля, а также для анализа отдельных интересов необходимо рассмотреть более общий вопрос – содержание понятия «законный интерес».

В юридической науке по этому вопросу высказывались различные точки зрения.

Ю.С. Завьялов предлагает понимать под законными интересами только те интересы, которые служат для удовлетворения необходимых потребностей субъекта, признаются обществом и государством, а также получили свое отражение в законе [4. С. 10]. Следуя логике автора, получается, что если интерес не закреплен в законе, то он не является законным. Отметим, однако, что закон не всегда успевает за развитием общества и общественных отношений, а вместе с этим и за формированием новых законных интересов. Поэтому трудно согласиться с тем, что отражение интереса в законе является одним из необходимых критериев для признания его «законным». По нашему мнению, в данном случае речь должна идти не об отражении интереса в законе, а о его непротиворечии закону, об отсутствии конфликта между интересом, служа-

щим для удовлетворения необходимых потребностей субъекта, и законом.

Другой автор, Е.А. Крашенинников, полагает, что законный интерес признается законом путем предоставления субъекту специального права для реализации этого интереса [5. С. 133]. Поскольку в данном случае речь идет о предоставлении лицу законом определенного права, можно сделать вывод, что этот же закон возлагает на другое лицо корреспондирующую ему обязанность. Следует отметить, что подобное положение присуще скорее не законному интересу лица, а его субъективному праву. Законный же интерес есть дозволение действовать определенным образом [6. С. 32; 7]. В связи с этим представляется, что здесь неоправданно, только до понятия субъективного права, сужается содержание понятия «законный интерес».

Верной, на наш взгляд, представляется позиция В.В. Субочева, который, в отличие от других исследователей, подходит к рассмотрению законного интереса разносторонне, раскрывая значение различных аспектов этого понятия и не связывая его с прямым закреплением в законе. Автор более широко трактует понятие законного интереса и предлагает следующие его характеристики: 1) законный интерес как правовая категория обозначает опосредованные устремления граждан, претендующие на определенную правовую защиту и характеризующиеся определенным отношением со стороны государства, его органов; 2) законный интерес представляет собой возможность, прямо не закрепленную в законе, при помощи которой каждый правоспособный субъект может правомерными способами удовлетворять свои интересы; 3) законный интерес – субъективное право, направленное на использование определенного права либо достижение результата [8. С. 47–48].

Из такой трактовки следует, что «законный интерес» есть понятие многогранное. Среди прочего правильно выделяется, что для признания интереса законным достаточно его непротиворечия закону. В этом случае у лица возникает право действовать определенным образом для удовлетворения своих интересов. По нашему мнению, именно такая широкая трактовка «законного интереса» наиболее точно передает суть этого понятия.

С позиции такого подхода к определению законного интереса и рассмотрим функции, которые может выполнять свидетель в рамках уголовного судопроизводства.

Вопрос о законном интересе хотя и получил определенное освещение в уголовно-процессуальной литературе, однако исследователи не касались интересов свидетеля, которые обычно освещались однозначно и

сводились к его обязанности дать следствию и суду правдивые показания.

Вследствие этого логичен вопрос, насколько оправданно говорить о наличии законного интереса у свидетеля, есть ли у него подобный интерес вообще?

По нашему мнению, на этот вопрос следует ответить утвердительно, поскольку свидетель не должен быть пассивным участником уголовного судопроизводства, единственная роль которого заключается в сообщении следствию и суду относящихся к делу правдивых сведений.

Действующее законодательство предоставляет свидетелю довольно широкий объем прав, которые превращают его, наряду с другими лицами, в достаточно самостоятельного и, в определенном отношении, активного участника процесса. В связи с этим полагаем, что в рамках действующего законодательства есть основания выделить следующие законные интересы свидетеля:

1. В ходе производства по уголовному делу у органа расследования, суда могут возникнуть сомнения в достоверности показаний свидетеля, а также потребность в их подтверждении или опровержении. В данном случае вполне закономерна и не противоречит закону заинтересованность свидетеля в том, чтобы подтвердить сообщенные им сведения и не быть обвиненным в даче заведомо ложных показаний. Поэтому закон (п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) предусматривает право свидетеля заявлять различные ходатайства (например, о проведении очной ставки).

2. Свидетель, дающий правдивые показания, может опасаться каких-либо негативных последствий в отношении себя, членов своей семьи или иных близких ему людей со стороны кого-либо из обвиняемых или их сообщников. В этом случае у свидетеля, несомненно, возникает закономерный интерес в обеспечении как собственной безопасности, так и безопасности близких ему людей. В этом случае действующее законодательство предусматривает возможность свидетеля ходатайствовать о применении мер безопасности (п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

3. Свидетель может быть кровно заинтересован в том, чтобы не давать показания против своего супруга, а также близких родственников. В связи с этим закон наделяет его свидетельским иммунитетом (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

4. Любое лицо, вызванное для дачи показаний, рассчитывает на объективность со стороны следователя или дознавателя, на то, что его право на свободное изложение показаний не будет нарушаться в ходе следственного действия. Поэтому, как отмечал В.В. Субочев, законом предусмотрено право свидетеля приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) [8. С. 128].

Считаем, что вышеуказанные возможности, которыми может воспользоваться свидетель, несомненно, говорят о наличии у него, в рамках уголовного судопроизводства, законных интересов. Следует отметить, что в пользу наличия у свидетеля собственных законных интересов в уголовном процессе высказываются и некоторые ученые [Там же; 9. С. 42–43].

Рассмотренные выше законные интересы свидетеля в основе своей не противоречат его общей функции – содействию в осуществлении правосудия. Однако свидетелю в рамках уголовного процесса присущи и специфические интересы, которые могут скорректировать первоначально выполняемую им функцию – предоставление правдивых сведений.

Отметим справедливость суждения М.С. Строговича о том, что законный интерес обвиняемого состоит в том, чтобы его дело было полно и всесторонне рассмотрено, а также были учтены доказательства, смягчающие вину или оправдывающие данное лицо [10. С. 52–53]. В связи с этим представляется вполне законным интерес лица не быть привлеченным к уголовной ответственности при недостаточности доказательств его вины.

Согласно Постановлению Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу Маслова [11. Ст. 2882] лицо должно получать право на защиту с момента начала совершения против него действий, свидетельствующих об уголовном преследовании. В этом случае возникает своеобразный парадокс: лицо, не будучи в установленном законом порядке признано подозреваемым (обвиняемым), фактически, осуществляет функцию защиты, т.е. опровержения подозрения. Как показывает практика, подобное положение может сохраняться вплоть до момента привлечения заподозренного лица в качестве обвиняемого (обычно это делается в конце расследования).

В связи с этим закон предоставляет свидетелю ряд прав, которые фактически служат реализации им функции защиты от уголовного преследования: 1) право являться на допрос со своим адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ); 2) право не свидетельствовать против себя (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ); 3) запрет назначать и проводить судебную экспертизу и освидетельствование в отношении свидетеля не иначе, как по его согласию (ч. 5 ст. 56 УПК РФ); 4) право заявлять ходатайства и приносить жалобы (п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Возможна и другая ситуация, когда лицо фактически является потерпевшим, т.е. ему преступлением причинен физический, материальный или моральный вред, но, несмотря на это, оно допрашивается в качестве свидетеля. В этом случае такой участник заинтересован в возмещении ущерба и привлечении лица, совершившего на него посягательство, к установленной законом ответственности. Поэтому свидетель стремится реализовать свой интерес, направленный как на признание себя потерпевшим, так и на привлечение виновного к ответственности. По нашему мнению, в этом случае свидетель фактически будет выполнять функцию уголовного преследования, которая возлагается на потерпевшего. Следует отметить, что процессуальный статус свидетеля не предусматривает никаких особых ограничений, которые бы могли помешать ему осуществлять подобную деятельность. В таких случаях свидетель (а фактически потерпевший, но не признанный таковым) может пользоваться предоставленным ему правом заявлять ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела, например, каких-либо документов, доказывающих виновность лица, совершившего преступление.

В подтверждение обоснованности такого суждения приведем пример из практики. Полиция общественной безопасности Кировского района г. Самары, расследуя уголовное дело, возбужденное в связи с хранением и приобретением огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ), допросила в качестве свидетеля гражданку Б., которая показала, что неожиданно для себя обнаружила в своем автомобиле пистолет Макарова, по-видимому, подброшенный ей недоброжелателями. Конкретизируя эти показания, Б. пояснила, что это мог сделать К., знакомый ее бывшего супруга, для оказания на него давления в связи с рассмотрением в суде гражданско-правового спора между ними. После допроса Б. и К. в качестве свидетелей дознавателем между ними была проведена очная ставка. Примечателен характер вопросов, которые задавались при ее проведении данными лицами и их адвокатами, имели место явно различные цели. По своей сути вопросы К. и его адвоката были направлены на доказывание собственной непричастности к преступлению. В то же время вопросы Б. и ее адвоката задавались с целью изобличения лжности сведений, сообщенных К. как лицом, заподозренным в незаконном хранении оружия.

Как видно, оба свидетеля осуществляли противоположные функции: один (свидетель Б.) – функцию обвинения, второй (свидетель К.) – функцию защиты. Очевидно, что они выполняли иные, нежели изначально установленные для обычных свидетелей, функции.

Как видно из всего вышесказанного, функция свидетеля в уголовном судопроизводстве не сводится только к содействию правосудию. В зависимости от того, какой именно законный интерес преследует свидетель, он может выполнять как функцию уголовного преследования, так и функцию защиты от уголовного преследования.

Хотя определение свидетеля, приведенное в п. 1 ст. 56 УПК РФ, и не предполагает наличия у этого лица какого-либо личного интереса в уголовном процессе, тем не менее, как было показано выше, такой интерес имеется. Данное обстоятельство фактически признается и законодателем, поскольку он предоставляет этому участнику ряд прав, которые не позволяют говорить о нем как о пассивном участнике процесса. А поскольку у него есть ряд собственных интересов, которые не менее важны, чем законные интересы потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, то закономерно возникает необ-

ходимость в их защите. По-видимому, данное обстоятельство послужило одной из причин предоставления свидетелю права являться на допрос со своим адвокатом. Это право является новеллой для отечественного законодательства, но практика показывает, что применение данного института, т.е. участие адвоката свидетеля в процессуальной деятельности, не ограничивается одним только присутствием при производстве допроса или очной ставки.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующие выводы:

1. «Законный интерес» есть понятие многогранное. Закрепление какого-либо интереса в законе не служит обязательным условием возможности его реализации в уголовном судопроизводстве. Таким условием является его непротиворечие действующему законодательству. В этом случае у лица возникает субъективное право, которое может быть использовано для удовлетворения потребностей, не противоречащих закону.

2. У свидетеля в уголовном процессе есть личный законный интерес, хотя это прямо не следует из определения данного участника, закрепленного в ч. 1 ст. 56 УПК РФ. Вывод об этом вытекает из анализа прав свидетеля, предусмотренных в ст. 56 УПК РФ, а также из сложившейся практики участия данного лица в уголовном судопроизводстве.

3. Вопреки устоявшемуся в уголовно-процессуальной науке мнению функция свидетеля не сводится только к оказанию содействия правосудию путем сообщения правдивых сведений об обстоятельствах дела. Свидетель не является пассивным участником уголовного судопроизводства, лишь выполняющим свои обязанности перед государством, ибо эта его функция сопрягается со стремлением оградить свои интересы от нарушений их должностными лицами или иными участниками. В зависимости от того, какой именно интерес преследует свидетель, он может выполнять как функцию защиты от уголовного преследования, так и функцию уголовного преследования в отношении лица, которое причинило ему физический, материальный или моральный вред.

4. Признавая наличие у свидетеля собственного интереса в уголовном судопроизводстве, а также необходимость его эффективной защиты, законодатель предоставил свидетелю право являться для производства допроса со своим адвокатом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. М., 1973.
2. Калашикова Н.Я. Гарантии прав свидетеля, эксперта, переводчика и понятого в советском уголовном процессе. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966.
3. Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.
4. Завьялов Ю.С. Проблемы интереса в марксистской теории социалистического права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968.
5. Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3.
6. Кудрявцев В.Н., Малеев Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. 1980. № 10.
7. Бахвалов С.В. О некоторых проблемах элементного состава конституционного статуса личности. URL: http://www.rpi.msal.ru/prints/200905_11bakhvalov.html (дата обращения 01.12.2011).
8. Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М. : Норма, 2008.
9. Козырева И.Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009.
10. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М. : Наука, 1984.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 47 и части 2 статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // СЗ РФ. 2000. № 27.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2012 г.